

Солдат революции

И. Михайлов

**Антон Глушко на пьедестале,
упрямый, сильный, волевой,
как будто выкован из стали,
как будто снова встал он в строй.
В минуту грозную ненастья
он отдал жар души своей
за своего народа счастье,
за радость наших светлых дней.
Он дух поднять умел в народе,
в сердца людей мог силу влить,
зажечь огонь любви к свободе,
чтоб, не сгибаясь, твердо жить.
И потому несем с собою
мы к бюсту алые цветы.
А он глядит на краны строек,
на город сбывшейся мечты.**

Н. ГЛАДЫШЕВА.

4 октября 1917 года в помещении технического училища проходило общегородское партийное собрание. Выступал специально приглашенный из Ростова видный меньшевик Васильев. В то время в Ростове одновременно функционировали Донской комитет партии, объединявший меньшевиков, и Ростово-Нахичеванский комитет, вокруг которого сосредоточились силы большевиков. И вот Васильев, выступая перед объединенной Таганрогской партийной организацией, говорил, как о чем-то само собой разумеющемся, о необходимости для всех коммунистов Таганрога сплотиться вокруг Донского комитета, как общепризнанного партийного центра.

— Это с какой же стати? — неожиданно прозвучал спокойный и уверенный голос, к которому нельзя было не прислушаться.

К трибуне энергичными движениями пробирался остроглазый, чернявый, с небольшими, аккуратно подстриженными усиками человек, лет примерно тридцати.

— Это с какой же стати мы будем подчиняться Донскому комитету? Близятся серьезные, большие события. Мы должны быть уверенными в тех, кто будет руководить нами. Предлагаю признать центром наш, большевистский Ростово-Нахичеванский комитет!

— Правильно, товарищ Антон! — раздались дружные голоса.

В зале хорошо знали выступавшего. Это был Антон Кузьмич Глушко, два месяца назад вернувшийся из далекой сибирской ссылки.

Интересна и характерна фигура этого человека. Он словно носил в себе особую закваску, и где бы он ни появлялся, вокруг него сейчас же начиналось революционное брожение.

Печатник, работавший в таганрогской типографии, он уже с 1903 года принимал активное участие в работе местной партийной организации. В 1908 году на одном из подпольных собраний он был арестован. При обыске были найдены печати для изготовления фальшивых паспортов, прокламаций и политическая литература, показывающая широту кругозора и разнообразие интересов этого талантливого самоучки.

Новочеркасским полевым судом он был приговорен к 4 годам каторги, замененной ссылкой на поселение.

Начиная с этого эпизода, жизненный путь Антона Глушко представляет собою целую эпопею революционной борьбы. Вспомним ее хотя бы вкратце, по некоторым вехам.

...С несколькими товарищами Глушко бежит из ссылки. Партия хотела его переправить за границу. Но, как доносит начальник отдела по охране общественной безопасности и порядка г. Москвы, 20 марта 1911 года: «Было задержано лицо, проживающее по подложному паспорту. Нелегальный оказался бежавшим с поселения лишенным прав бывшим таганрогским мещанином А. К. Глушко». 29 сентября Московский окружной суд приговаривает его «в каторжные работы на три года». 27 января 1912 года начальник губернского жандармского управления г. Красноярска заводит на него новое дело. Выяснилось, что беспокойный ссыльный связан с иркутской организацией РСДРП, именовавшей себя «Союзом сибирских рабочих». Однако Глушко «был обыскан безрезультатно», — с сожалением констатирует жандарм. А в августе 1916 года Глушко руководит забастовкой, вспыхнувшей в иркутской типографии Макушина и Посухина.

После Февральской революции Глушко возвращается в Таганрог и сразу включается в борьбу с меньшевиками и эсерами. Ведь надвигались грозные дни: генерал Корнилов выступил против революционного Питера, и войска его единомышленника Каледина не сегодня — завтра могли появиться в Таганроге. Необходимо было сформировать боевые дружины, запастись оружием...

...И вот, наконец, разгар революционных событий в Таганроге. На улицах идут бои с юнкерами. Председатель ревкома Антон Глушко пресекает всякие попытки переговоров с врагами, добивается полного их разгрома и изгнания за пределы города. Он возглавляет Совет рабочих и солдатских депутатов. Он видит, как новая опасность нависает над городом, полчища немецких оккупантов надвигаются на город, и ясно, что избежать оккупации уже нельзя. Остается одно: разумно и своевременно провести эвакуацию, отступить, сохранив боевые силы, чтобы потом, уже на Северном Кавказе, заново включиться в борьбу.

...Только в последние месяцы своей жизни, тяжело больной туберкулезом, обострившимся от лишений и ссылки, Антон Глушко выпускает из рук оружие. Он умирает в 1919 году в Харькове:

Таков жизненный путь этого солдата революции, стойкого и принципиального ленинца. Антон Глушко — гордость нашего города. И нам особенно радостно вспоминать о нем в годовщину Октябрьской революции. За ее победу он боролся, за торжество ее идей он отдал свою жизнь.